

БИООРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

Том 17 * № 3 * 1991

УДК 577.115.5 + 593.96-147.62.088

© 1991 г.

Н. В. Чекарева, Г. П. Смирнова, Н. К. Кочетков

ГАНГЛИОЗИДЫ ГОЛОТУРИИ *CUCUMARIA JAPONICA SEMPER*

Институт органической химии им. Н. Д. Зелинского АН СССР, Москва

Из голотурии *Cucumaria japonica* с помощью ионообменной хроматографии на колонках с DEAE- и TEAE-целлюлозой и препаративной ТСХ на силикагеле выделены два ганглиозида, главный и минорный, структура которых определена с помощью полного и частичного кислотного гидролиза, метанолиза, метилирования, ферментативного расщепления нейраминидазой, окисления хромовым ангидридом и смесью NaO_4 — KMnO_4 . Показано, что главный ганглиозид имеет структуру N-гликолоилнейраминозил-(α 2-6)-глюкопиранозил-(β 1-1)-церамида, а минорный является дисиалозил (α)-глюкозил-(β 1-4)-церамидом. Структура главного ганглиозида подтверждена ^{13}C -ЯМР-спектроскопией.

Ранее мы показали, что ганглиозиды, входящие как специфические компоненты в состав клеточных мембран позвоночных, присутствуют в тканях одного типа беспозвоночных — иглокожих [1]. Были определены структуры ганглиозидов ряда иглокожих, относящихся к трем классам: морским ежам, морским звездам и офиурам. Оказалось, что ганглиозиды морских ежей имеют общий для этого класса иглокожих тип структуры углеводных цепей, не встречающийся в ганглиозидах позвоночных. Они содержат только глюкозу и сиаловую кислоту, присоединенную к глюкозе α 2-6-связью; сиаловая кислота может содержать сульфатную группу в положении 8 [1]. Такой же тип структуры обнаружен в ганглиозидах офиур [2, 3]. Напротив, ганглиозиды морских звезд отличаются большей сложностью и разнообразием углеводных цепей и не имеют общего для всего класса типа структуры [1]. Ганглиозиды двух других классов иглокожих — голотурий и морских лилий, до сих пор изучены не были. В настоящей работе приведены данные по выделению и установлению структуры ганглиозидов первого представителя класса голотурий — кукумарии *Cucumaria japonica*.

Ганглиозиды *C. japonica* выделяли по той же общей схеме, что и ганглиозиды других видов иглокожих. Сначала обработкой обезвоженных внутренних тканей смесями хлороформа и метанола (2 : 1 и 1 : 1) экстрагировали все липиды, из которых затем выделяли полярные липиды, растворимые в воде, диализом хлороформ-метанольного экстракта против дистиллированной воды, последующим отделением водного слоя, образовавшегося внутри диализного мешка, его упариванием и лиофилизацией. Полученный препарат полярных липидов, по данным ТСХ, содержал два сиалогликолипида, главный и минорный, нейтральные гликолипиды, некоторое количество фосфолипидов, пигментов, а также, возможно, терpenовых гликозидов. Сиалогликолипиды были выделены из этой смеси с помощью ионообменной хроматографии на колонках с DEAE- и TEAE-целлюлозой. С DEAE-целлюлозы главный сиалогликолипид элюировался 0,025 М раствором ацетата аммония в метаноле как моносиалоганглиозид, а минорный — 0,1 М раствором этой соли и, следовательно, обладал более сильными кислотными свойствами. К сожалению, полученные препараты сиалогликолипидов включали в себя примеси других соединений, в том числе содержащих углеводы, поэтому для получения ганглиозидов в ин-

Использованы стандартные сокращения: Gc — гликолоил, Сер — церамид. TEAE — триэтиламиноэтил.

дивидуальном состоянии потребовалась дополнительная очистка минорного ганглиозида на колонке с TEAE-целлюлозой, а главного ганглиозида — препаративной ТСХ на силикагеле. Надо отметить, что содержание сиалогликопротеидов в кукумарии ниже, чем в иглокожих большинства других изученных видов. Здесь ганглиозиды составляют всего $\sim 0,5\%$ от суммы полярных липидов, в то время как в морских звездах их содержится 6% [4], офиурах — 2,5% [2], а в гонадах морских ежей, которые наиболее богаты ганглиозидами, — до 20% [5].

Выделенные из кукумарии соединения содержали сиаловые кислоты и нейтральные сахара (специфическое окрашивание резорциновым [6] и орциновым [7] реагентами соответственно) и не содержали фосфатной группы (отрицательная реакция с молибденовым реагентом [8]) и свободной аминогруппы (отсутствие окраски с никидрином). В ИК-спектрах этих ганглиозидов имелись интенсивные полосы поглощения амидной группы (1640 и 1550 см^{-1}), спиртовых гидроксилов (1040 и 1080 см^{-1}), ассоциированных гидроксилов (3300 и 3450 см^{-1}), ионизированной карбоксильной группы (1405 см^{-1}) и валентных колебаний С—Н-связей алифатической цепи (2860 и 2930 см^{-1}). Спектры не содержали дополнительных полос поглощения, относящихся, например, к О-ацильной или сульфатной группе. На основании процедуры выделения и ИК-спектроскопии можно было предположить, что главный ганглиозид является моносиалогликопротеидом, а минорный — дисиалогликопротеидом.

Структуру олигосахаридных цепей ганглиозидов исследовали с помощью полного и частичного кислотного гидролиза, метилирования, ферментативного расщепления нейраминидазой и окисления хромовым ангидридом.

В продуктах полного кислотного гидролиза обоих ганглиозидов в качестве единственного нейтрального моносахарида обнаружена глюкоза, а при их частичном гидролизе отщепляются сиаловые кислоты и образуются нейтральные моноглюкозилцерамиды. Количественные определения показали, что главный ганглиозид содержит по одному остатку глюкозы и сиаловой кислоты, а минорный — один остаток глюкозы и два остатка сиаловой кислоты. По данным ТСХ, сиаловая кислота главного ганглиозида является N-гликолоилнейраминовой кислотой, а минорного — смесью N-ацетил- и N-гликолоилнейраминовых кислот в соотношении 1 : 2.

Место замещения остатка глюкозы в главном ганглиозиде определяли с помощью метилирования. В масс-спектре полностью метилированного производного ганглиозида имелся пик иона с m/z 406, соответствующий концевой N-гликолоилнейраминовой кислоте, пик иона с m/z 374 ($406 - \text{CH}_3\text{OH}$), а также пик иона с m/z 683, соответствующий фрагменту, содержащему N-гликолоилнейраминовую кислоту, глюкозу и C1 — C2-участок синглизинового основания. Присутствие этих пиков в спектре подтверждает, что олигосахаридная цепь главного ганглиозида представляет собой дисахарид N-гликолоилнейраминозилглюкозу, связанный с первичным гидроксилом синглизинового основания. После метанолиза метилированного ганглиозида с помощью ГЖХ были обнаружены метилгликозиды 2,3,4-три-O-метилглюкозы. Следовательно, остаток глюкозы в ганглиозиде замещен сиаловой кислотой по О6. Такой же тип связи сиаловых кислот характерен для ганглиозидов морских ежей [1] и обнаружен в ганглиозидах офиур [2, 3], но не встречается в сиалогликоконъюгатах из других животных. Из-за недостатка материала положение связи между моносахаридами в минорном ганглиозиде не определяли.

Для выяснения конфигурации глюкозидной связи в ганглиозидах глюкозилцерамиды, полученные после частичного кислотного гидролиза ганглиозидов, ацетилировали и окисляли хромовым ангидридом. В обоих случаях глюкоза разрушилась практически полностью. Следовательно, она соединена с церамидом β -глюкозидной связью. Конфигурацию кетозидных связей сиаловых кислот в ганглиозидах определяли с помощью нейраминидазы из *Vibrio cholerae*. В обоих случаях сиаловые кислоты отщепились полностью. Следовательно, они соединены α -кетозидными связями.

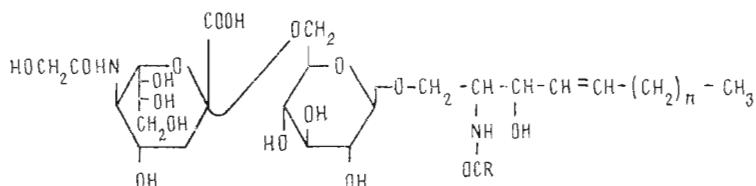
Таким образом, полученные результаты свидетельствуют, что главный ганглиозид представляет собой N-гликолоилнейраминозил-(α 2-6)-глюкопиранозил-(β 1-1)-церамид, а минорный — дисиалозил(α)-глюкозил-(β 1-1)-церамид.

Данные по структуре олигосахаридной цепи главного ганглиозида подтверждены ^{13}C -ЯМР-спектроскопией. Из спектра следует: 1) гексоза представлена β -глюкопиранозой (химический сдвиг сигнала C1 — 103,5 м. д.); 2) глюкоза замещена остатком сиаловой кислоты по положению 6 (сигнал C6 67,5 м. д. смещен в низкое поле за счет α -эффекта гликозилирования, а сигнал C5 74,9 м. д. — в высокое поле за счет β -эффекта по сравнению с соответствующими сигналами в спектре глюкозилцерамида); 3) сиаловая кислота представлена N-гликолоилнейраминовой кислотой (химический сдвиг 61,3 м. д. соответствует сигналу углеродного атома CH_2OH -группы остатка гликоловой кислоты); 4) кетозидная связь сиаловой кислоты имеет α -конфигурацию (химический сдвиг C6 остатка сиаловой кислоты имеет значение 73,5 м. д., что близко по значению к хемическому сдвигу сигнала C6 α -метилгликозида N-ацетилнейраминовой кислоты (74,0 м. д.), а не ее β -аномера (71,2 м. д.)) [9].

Строение липидной части ганглиозидов определено с помощью кислотного метанолиза. В продуктах метанолиза обоих ганглиозидов с помощью ТСХ обнаружены метиловые эфиры высших жирных незамещенных и α -гидроксикислот и сфингозиновые основания. Соотношение незамещенных и α -гидроксикислот в главном ганглиозиде составляет 1 : 1, а в минорном 9 : 1. Метиловые эфиры каждого типа кислот были выделены препаративной ТСХ, и их состав определен с помощью ГЖХ и хроматомасс-спектрометрии. Как видно из табл. 1, среди незамещенных кислот в главном ганглиозиде преобладают кислоты $\text{C}_{15:0}$, $\text{C}_{16:0}$, $\text{C}_{18:1}$ и $\text{C}_{18:0}$, а в минорном $\sim 90\%$ составляют пальмитиновая и стеариновая кислоты. α -Гидроксикислоты главного ганглиозида представлены только α -гидрокистеариновой кислотой, для минорного ганглиозида состав гидроксикислот не определен из-за недостатка материала.

Сфингозиновым основанием главного ганглиозида, по данным ТСХ, является сфингозин. Состав сфингозинов определен с помощью хроматомасс-спектрометрического анализа высших жирных кислот, образующихся при окислении сфингозинов смесью NaIO_4 — KMnO_4 [10]. Как видно из табл. 2, ганглиозид содержит набор сфингозинов от C_{16} до C_{20} , среди которых более половины составляет C_{17} -сфингозин. Интересно, что в большинстве исследованных ганглиозидов морских ежей и морских звезд сфингозиновым основанием является триоксиаминоспирт (фитосфингозин); только в ганглиозидах морского ежа *Anthocidaris crassispira* [11], морской звезды *Asterias rubens* [12] и офиур [2, 3] обнаружены сфингозины. Из-за недостатка материала сфингозиновое основание минорного ганглиозида не исследовали.

На основании полученных данных для главного ганглиозида голотурии *C. japonica* предложена структура

$n = 10-14$, R — остаток высшей жирной кислоты.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что ганглиозиды голотурии *C. japonica* по строению олигосахаридных цепей сходны с ганглиозидами морских ежей [1] и офиур [2, 3] и отличаются от ганглиозидов морских звезд [1]. Интересно выяснить, является ли такой тип структуры олигосахаридных цепей общим для ганглиозидов всего класса голотурий. В *C. japonica* мы не обнаружили сульфатированных ганглиозидов, обычных составляющих ганглиозидов офиур и большинства исследованных видов

Таблица 1

Состав незамещенных высших жирных кислот ганглиозидов *C. japonica* (% от суммы)

Кислоты	Главный	Минорный	Кислоты	Главный	Минорный
C _{14:0}	6,3	—	C _{18:0}	14,2	28,6
C _{15:0}	17,0	—	C _{20:0}	6,0	3,2
C _{16:1}	7,1	—	C _{21:0}	4,1	—
C _{16:0}	21,2	60,8	C _{22:0}	5,5	4,4
C _{17:0}	1,8	—	C _{23:0}	3,7	—
C _{18:1}	13,1	—	C _{24:0}	—	3,0

Таблица 2

Состав сфингозинов главного ганглиозида *C. japonica*

Сфингозины	% от суммы
C ₁₆	9,4
C ₁₇	53,0
C ₁₈	19,0
C ₁₉	8,2
C ₂₀	10,4

морских ежей. Сейчас, разумеется, нельзя сказать, является ли *C. japonica* в этом отношении исключением, или отсутствие сульфатированных ганглиозидов представляет собой отличительную особенность ганглиозидов голотурий по сравнению с ганглиозидами оphiур и морских ежей. Для этого нужны дальнейшие исследования.

Экспериментальная часть

Голотурии *C. japonica* собраны в заливе Посыт Японского моря в августе–сентябре. Липидный экстракт внутренностей животных и сырой препарат ганглиозидов получали по ранее описанной методике [5].

Использовали N-ацетилнейраминовую кислоту (Koch-Light), N-гликоколоилнейраминовую кислоту (Sigma), нейраминидазу *V. cholerae* (500 ед. акт./мл, Calbiochem), DEAE-целлюлозу DE-23 (Whatman), TEAE-целлюлозу (Serva). Хлороформ перегоняли перед использованием.

Колоночная хроматография ганглиозидов на DEAE-целлюлозе (CH₃COO⁻). Колонку (3,0 × 38 см) промывали последовательно 13,5 л смеси CHCl₃ — CH₃OH (2 : 1), 6,9 л CH₃OH и далее растворами CH₃COONH₄ в CH₃OH (ступенчатый градиент: 1250 мл — 0,025 M, 1000 мл — 0,1 M и 2000 мл — 0,25 M); объем фракций 50 мл. По 0,5 мл каждой фракции упаривали и анализировали ТСХ на силикагеле. Фракции, элюированные солью одной концентрации и содержащие ганглиозиды одинаковой подвижности при ТСХ, объединяли, диализовали против дистиллированной воды, упаривали и лиофилизовали. Полученный препарат главного ганглиозида дополнительно очищали препартивной ТСХ, а минорного — на колонке с TEAE-целлюлозой.

Колоночная хроматография препарата минорного ганглиозида на TEAE-целлюлозе (CH₃COO⁻). Колонку (2,0 × 16 см) промывали последовательно 300 мл смеси CHCl₃ — CH₃OH (2 : 1), 800 мл CH₃OH, 1400 мл, 0,025 M CH₃COONH₄ в CH₃OH и 400 мл 0,1 M CH₃COONH₄ в CH₃OH; объем фракций 20 мл. По 0,2 мл каждой фракции упаривали и анализировали ТСХ. Фракции, содержащие минорный ганглиозид, объединяли, диализовали против дистиллированной воды, упаривали и лиофилизовали.

Из 10,6 г препарата полярных гликолипидов *C. japonica* (одна загрузка) получили 42,5 мкмоль главного ганглиозида и 2,8 мкмоль минорного ганглиозида (считая на сиаловую кислоту).

ИК-спектры снимали в таблетках с КВт.

ГЖХ выполняли на приборе фирмы Руе Unicam, серия 104 (Англия), скорость азота 60 мл/мин. Нейтральные моносахариды анализировали в виде ацетатов соответствующих гекситолов на колонке с фазой ECNSS-M на газхроме Q при 180° С, частично метилированные метилгликозиды — на колонке с 3% NGA на диатомите С при 155° С, метиловые эфиры незамещенных и α-гидроксизамещенных (в виде О-ацетатов) высших жирных кислот — на колонке с 3% OV-I на диатомите С при 160—280° С (3°/мин.).

Mass-спектр метилированного ганглиозида снимали на приборе Varian MAT CH-6 (США) при ионизирующем напряжении 70 эВ и температуре нагрева образца 280° С.

Аналитические методы: сиаловые кислоты количественно определяли с резорциновым реагентом [6, 13], гексозы — в виде ацетатов гекситов с помощью ГЖХ. В качестве внутреннего стандарта использовали инозит.

Анализ с помощью ТСХ, хроматомасс-спектрометрии, ^{13}C -ЯМР, а также полный кислотный гидролиз, метанолиз, окисление хромовым ангидридом и обработку нейраминидазой проводили как описано в предыдущем сообщении [3].

Частичный кислотный гидролиз ганглиозидов проводили 0,05 М H_2SO_4 при 80° С в течение 1,5 ч. Реакционную смесь днализовали 24 ч против дистиллированной воды при 20° С. Неднализуемый продукт лиофилизовали и анализировали ТСХ. Внешний водный слой упарили до 5 мл, пропустили через колонку с дауэксом 2 × 8 (CH_3COO^-), сиаловые кислоты элюировали 1 М Na-ацетатным буфером, pH 4,6 [13], и элюят деионизировали смолой IR-120 (H^+). Сиаловые кислоты определяли количественно по методу [6] и анализировали ТСХ.

Метилирование ганглиозидов проводили по методу Хакомори [14]. Полученные производные экстрагировали CHCl_3 , днализовали против воды, очищали препаративной ТСХ и анализировали с помощью масс-спектрометрии. Далее метилированные производные подвергли метанолизу 0,5 М HCl в CH_3OH при 80° С в течение 16 ч. Метиловые эфиры высших жирных кислот экстрагировали гексаном. Частично метилированные метилглюкозиды анализировали ГЖХ.

Окисление сфингозинового основания главного ганглиозида проводили по методу [10]. Его продукты окисления подвергли полному кислотному метанолизу и получившиеся метиловые эфиры высших жирных кислот после экстракции гексаном анализировали методом хроматомасс-спектрометрии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kochetkov N. K., Smirnova G. P. // Adv. Carbohydr. Chem. and Biochem. 1981. V. 44. P. 387—438.
2. Смирнова Г. П., Чекарева Н. В., Кочетков Н. К. // Биоорган. химия. 1986. Т. 2. № 4. С. 507—513.
3. Чекарева Н. В., Смирнова Г. П., Кочетков Н. К. // Биоорган. химия. 1991. Т. 17. № 3. С. 387—397.
4. Kochetkov N. K., Smirnova G. P., Glukhoded I. S. // Biochim. et biophys. acta. 1982. V. 712. № 3. P. 650—658.
5. Kochetkov N. K., Zhukova I. G., Smirnova G. P., Glukhoded I. S. // Biochim. et biophys. acta. 1973. V. 326. № 1. P. 74—83.
6. Svennerholm L. // Biochim. et biophys. acta. 1957. V. 24. № 3. P. 604—611.
7. Vaskovsky V. E., Kostetsky E. Y., Svetashev V. I., Zhukova I. G., Smirnova G. P. // Comp. Biochem. and Physiol. 1970. V. 34. № 4. P. 163—177.
8. Vaskovsky V. E., Kostetsky E. Y. // J. Lipid Res. 1968. V. 9. № 3. P. 396.
9. Jennings H. J., Bhattacharjee A. K. // Carbohydr. Res. 1977. № 1. P. 105—112.
10. Weiss B. // Lipid chromatographic analysis. V. 2 / Ed. Marinetti G. V. New York, Basel: Marcel Dekker, 1976. P. 701—712.
11. Hoshi M., Nagai J. // Biochim. et biophys. acta. 1975. V. 388. P. 152—162.
12. Смирнова Г. П., Глуходед И. С., Кочетков Н. К. // Биоорган. химия. 1988. Т. 14. № 5. С. 636—641.
13. Miettinen T., Takki-Luukainen J. T. // Acta chem. scand. 1959. V. 13. № 4. P. 856—858.
14. Hakomori S.-I. // J. Biochem. (Tokyo). 1964. V. 55. № 2. P. 205—208.

Поступила в редакцию
27.V.1990

N. V. CHEKAREVA, G. P. SMIRNOVA, N. K. KOCHETKOV

GANGLIOSIDES OF THE HOLOTHURIA CUCUMARIA JAPONICA SEMPER

N. D. Zelinsky Institute of Organic Chemistry, Academy
of Sciences of the USSR, Moscow

Two gangliosides were isolated from the holothuria *Cucumaria japonica* by DEAE- and TEAE-cellulose column chromatography and preparative TLC on silica gel. On the basis of total and partial acid hydrolysis, methanolysis, methylation analysis, enzymatic cleavage with neuraminidase, chromium trioxide oxidation and NaIO_4 — KMnO_4 oxidation the major and minor gangliosides were identified as N-glycolylneuraminosyl-(α 2—6)-glucopyranosyl-(β 1—1)-ceramide and disialosyl(α)-glucosyl-(β 1—1)-ceramide, respectively. The composition of the lipid moiety of the main ganglioside was determined.